

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ТОМ ХАРПЕР

ГРОБНИЦА СУДЬБЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Tom Harper
THE LAZARUS VAULT
Copyright © Tom Harper 2010

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Харпер, Том.

Х21 Гробница судьбы / Том Харпер ; [пер. с англ. Г. В. Сахацкого]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-89009-5

В закоулках лондонского Сити скрывается банк Монсальват — неприметная, но очень богатая и влиятельная организация. Когда бедная студентка Элли Стентон получает из него письмо с приглашением на работу, она хватается за такой роскошный шанс. Но вскоре девушка понимает, что хранилища банка скрывают больше, чем просто сокровища и ценные бумаги, а саму ее наняли вовсе не благодаря деловым навыкам. Эта история началась восемьсот лет назад, когда безвестный рыцарь бросил вызов зловещей организации, сеющей раздор и играющей королями, словно пешками. Тайная война за власть над судьбами народов идет уже много веков, и Элли была обречена сразиться в ней еще до того, как родилась...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Сахацкий Г.В., перевод на русский язык,
2012

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-89009-5

ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается
Джейн Конуэй-Гордон*

Лучше, чем пальцем
в глаз

— Честное слово, — сказал сэр Гиromелант. — Твои истории вызывают у меня изумление. Это настоящее удовольствие — слушать, как ты рассказываешь их, словно менестрель или трубадур. Ты прирожденный бард. И все же поначалу я принял тебя за рыцаря и решил, что ты совершил великие подвиги.

*Кретьен де Труа.
«Персиваль»*

Глава 1

Лондон

Элли убеждала себя, что ей вовсе не нужна эта работа. Она только что поступила в докторантуру по предмету, о котором могла разве что мечтать. До сих пор ее жизнь была простой и унылой, а теперь Элли вступила в новый, волшебный мир. После девяти месяцев учебы в Оксфорде, в окружении всей этой красоты — горгулий, бельведеров и аккуратно постриженных лужаек — ей все еще приходилось щипать себя, дабы удостовериться, не сон ли это. У нее был куратор, уважающий ее научные изыскания, парень, который

обожал ее, и мать, которая едва не лопалась от гордости, рассказывая соседям об успехах своей дочери.

Но все это не помешало Элли встать в шесть часов серым, пасмурным утром, натянуть колготки, слишком толстые для мая, и твидовую юбку, купленную специально для собеседования, и отправиться на автобусе в Лондон по автостраде М-40. У Мраморной Арки она вышла из автобуса, спустилась в метро и втиснулась в вагон, словно зубная паста из тюбика, удивляясь, как люди способны выдерживать подобное каждый день. Она крепко прижала сумку к животу. Внутри находились бутылка воды, сэндвич, который предполагалось съесть на обратном пути домой, и письмо, отпечатанное на листе толстой бумаги кремового цвета со штампом геральдического знака вверху. В нем-то и заключалась причина ее поездки.

Директор, мистер Вивиан Бланшар, будет рад, если вы сможете посетить его с целью обсуждения ваших потенциальных карьерных возможностей в банке «Монсальват»...

Поезд нырнул в туннель. У нее на спине выступили капельки пота. Спертый воздух в вагоне был насыщен запахами тел и дешевой парфюмерии. Элли стало дурно и уже не хотелось никуда ехать.

Выйдя на улицу на станции Бэнк-стейшн, девушка тут же почувствовала опасность, витающую в воздухе. У дверей Английского банка собралась

толпа демонстрантов, скандировавших лозунги и размахивавших потрепанными флагами. Полицейские лошади били асфальт массивными копытами и обнажали зубы. Всадники напряженно всматривались в толпу поверх щитов, через матовые козырьки своих шлемов. В руках они держали резиновые дубинки, подобно рыцарям, изготовившимся к схватке. Сверху, из стеклянных башен, за происходящим наблюдали акулы капитализма, соглашаясь друг с другом в том, что именно за это они и платят налоги.

Элли попыталась миновать митингующих, но ее все же несколько раз толкнули, и она едва не выронила сумку. Полицейский смерил девушку взглядом с головы до ног и решил, что она не представляет угрозы. В твидовой юбке и шерстяном жакете, она не очень походила на демонстрантку, как и любой другой обитатель Сити. Дорого наряженные манекены в витринах забаррикадированных магазинов смотрели на нее с презрением, застывшим на неподвижных лицах. Элли уже жалела, что здесь оказалась.

— Смотрите, куда идете! — раздался возмущенный возглас.

Элли шла прямо на человека — одного из протестовавших. Худое, изможденное лицо, обрамленное длинными, спутанными волосами, пристальный взгляд, неровные зубы. Его тенниска выглядела так, будто он не снимал ее несколько недель. Надпись на транспаранте, который он нес на плече, гласила: «Капитализм убивает нас».

— Извините, — девушка попыталась обойти его, но он преградил ей путь.

— Опасные времена, голубушка, — мужчина подался вперед. — Нужно соблюдать осторожность, понимаете, что я имею в виду? Необходимо вырубить мертвые деревья, остановить разложение, прежде чем двигаться дальше. Искоренить болезнь.

От него пахло отбросами недельной давности. Элли отпрянула назад, но толпа вновь прижала ее к нему.

— Общество гибнет, — демонстрант возвысил голос, и на его губах выступила слюна. — Этот мир поражен болезнью, и она убивает всех нас. Посмотрите вокруг. Гибнут деревья и пчелы. Уровень океана поднимается, но в нем нет рыбы. Это катастрофа.

Элли посмотрела на часы. У нее совсем не было времени.

— Извините, но...

— Нет, вы должны выслушать меня!

В сторону Элли потянулась рука с темными, похожими на когти ногтями. По всей видимости, он хотел схватить ее за руку. Девушка рванулась в сторону, его пальцы смогли лишь зацепиться за ремешок ее сумки, и та упала с ее плеча. И в этот момент Элли, должно быть, закричала.

В ту же секунду за спиной мужчины что-то взметнулось вверх, и он с воплем повалился на колени. Сзади стоял полицейский в поблескивающем желтом жилете с резиновой дубинкой в руке. Вероятно, он некоторое время наблюдал за ними в ожидании предложения, для того чтобы вмешаться. В одно мгновение двое других поли-

цейских заломили демонстранту руки за спину и оттащили его в сторону.

Элли начала, запинаясь, благодарить полицейского, но тот резко оборвал ее.

— Уходите отсюда! — крикнул он. — Здесь опасно!

С лицом, искаженным гримасой гнева под матовым козырьком шлема, он выглядел еще более устрашающе, чем участники митинга.

Элли вцепилась в сумочку и стала прокладывать себе путь сквозь толпу.

Спустя несколько секунд она испытала угрызения совести. У демонстранта не было дурных намерений. Наверное, ей следовало запомнить номер на значке полицейского на тот случай, если этот человек решит подать жалобу. Она оглянулась, но полицейский уже растворился в боевых порядках желтых жилетов.

Разгоряченная и возбужденная, Элли опоздала на десять минут. Столкновение с демонстрантом потрясло ее, но не оно одно послужило причиной ее задержки. Девушка заблудилась. На карте, которую она посмотрела перед поездкой, то место, где находился банк, обозначалось большим серым прямоугольником. В реальности этот квартал представлял собой лабиринт узеньких дорожек и аллей, извивавшихся вокруг старых домов и заканчивавшихся тупиками, упираясь в глухие стены. И когда она уже была готова сдаться, перед ней из вымощенной булыжником аллеи выросло старинное каменное здание с узкими окнами и маленькими башенками по углам.

Рядом с особняком стоял сверкающий черный «Ягуар». *Как он сюда попал?* Едва Элли приблизилась к машине, из салона выскочил водитель в фирменной фуражке и открыл заднюю дверцу, словно только и ждал ее. Однако дверцу он открыл вовсе не для нее. По ступенькам лестницы спустился мужчина в костюме в тонкую полоску и синем галстуке. Не прошло и мгновения, как он уже устроился на заднем сиденье. Водитель захлопнул за ним дверцу, сел за руль, и «Ягуар» тронулся с места. Элли вынуждена была прижаться к стене, чтобы не оказаться под колесами. Автомобиль пронесся мимо нее и скрылся за углом, но девушка успела на долю секунды заметить в окне знакомое лицо, склонившееся над содержимым красного кожаного портфеля.

Элли взглянула на здание банка. Над дверями красовалась чугунная вывеска с изображением окаймленного щитом орла с раскрытым клювом, державшего в когтях копьё. Это изображение было продублировано на матированной стеклянной двери, а также на латунной табличке, висевшей на стене в приемной.

Секретарь с кислым лицом, чем-то похожая на орла с таблички, смотрела на нее с недовольным видом. Девушка порылась в сумке и достала из нее письмо.

— Элли Стентон. Я пришла поговорить... с Вивианом Бланшаром.

Секретарь подняла телефонную трубку и объявила посетительницу скрипучим голосом, напоминавшим скрежет металла по стеклу.

— Он будет через минуту.

В приемной не было ни одного стула. И девушке ничего не оставалось, как приткнуться возле стола секретаря. Элли так и не смогла справиться с раздиравшим ее любопытством.

— Человек, который только что вышел, — это не...?

Сотрудница банка поджала губы.

— Мы никогда не обсуждаем наших клиентов.

Элли покраснела. Не потеряла ли она уже свой шанс? *Возьми себя в руки*, — сказала она себе. — *Тебе не нужно ничего доказывать. Это они пригласили тебя.*

Тишину нарушил телефонный звонок. Секретарь говорила в трубку, не сводя глаз с Элли.

— Вы можете подняться.

Офис Вивиана Бланшара находился на шестом этаже, откуда через заднее окно открывался неповторимый вид на старую часть города. Но Элли даже не заметила этого. Банкир, заполнявший все пространство комнаты, радостно приветствовал ее, извинился за то, что заставил себя ждать, и предложил кофе. Его бившая фонтаном энергия ошеломляла и подавляла. Пожимая ей руку, он слегка притянул ее к себе и наклонился вперед, словно собирался поцеловать.

— Очень приятно, — пробормотала в ответ Элли.

Бланшар предложил ей сесть на обтянутый кожей мягкий диван, затем извлек из ящика стола толстую сигару и серебряный нож, весь-

ма экономно обрезал кончик сигары и достал зажигалку.

— Вы не возражаете?

Элли, еще не успев прийти в себя, покачала головой. Он не был похож ни на кого из тех людей, которых ей до сих пор доводилось встречать. Все в нем было преувеличенным и изысканным: высокий рост, широкие плечи, шикарный серый костюм, сидевший на нем, словно боевые доспехи, пышная грива зачесанных назад серебристых волос, резкие черты лица, орлиный нос и колючий взгляд сверкающих глаз. Запястье его левой руки украшали часы «Картье». Галстук «Гермес», туфли (хотя Элли и не могла знать об этом) были сшиты вручную парижским обувщиком, изготавливавшим всего сотню пар в год. В довершение всего в его речи присутствовал едва уловимый иностранный акцент.

— Спасибо за то, что пришли, Элли. Я могу вас так называть? — Не дожидаясь ответа, Бланшар продолжил: — Я извиняюсь, если наш подход кажется вам излишне... таинственным.

— Да, меня не каждый день приглашают на собеседование по поводу работы, на которую я никогда не претендовала.

— К тому же в компанию, о которой вы никогда не слышали, не так ли? — Бланшар выпустил облако дыма в сторону висевшей над камином картины маслом, изображавшей рыцаря и представлявшей собой копию работы одного из префаэлитов.

Отрицать это не было никакого смысла. К кому бы Элли ни обращалась, никто не слы-

шал об этом банке. Правда, у них имелся сайт в интернете, но это, скорее всего, было лишь данью современности: одна страничка, содержащая геральдический знак и телефонный номер. В службе трудоустройства университета информация об этой фирме отсутствовала. Все сведения, почерпнутые в сети, сводились к нескольким сделанным мимоходом ссылкам в «Файнэншл Таймс» и паре упоминаний в «Экономисте». Складывалось впечатление, будто этот банк избегает любого упоминания о своем существовании.

— Слышала, но очень немногое.

— Это вполне объяснимо, — Бланшар добродушно улыбнулся, обнажив зубы. — Осторожность — одна из наших главных добродетелей. Мы тщательно заботимся о неприкосновенности своей конфиденциальной информации.

— Мне известно, что банк был основан в шестнадцатом веке приехавшим из Франции купцом по имени Сен-Лазар де Моргон, — добавила Элли. — Следовательно, он является одним из первых в Англии и одним из двух или трех старейших банков в Европе. В эпоху Реформации он разбогател на операциях с доходами от упразднения монастырей. К восемнадцатому веку стал первым среди банков, финансировавших правителей европейских стран, готовившихся начать военные действия.

Бланшар наклонил голову, отдавая должное глубине ее познаний.

— В двадцатом веке он пережил войны и депрессии, будучи небольшим, но влиятельным коммерческим банком, обслуживавшим состо-